

Природа спора о природе. В администрации Северобайкальска до сих пор жалеют, что нефтепровод ВСТО отвели от Байкала

Маленький кусочек Питера в сердце Восточной Сибири – город Северобайкальск, который коренное население называло проклятым задолго до того, как появилась идея тут что-либо строить. Сюда и зверь не идет, и птица гнездо не вьет – говорили эвенкийские охотники о мысе Курлы, где и взмыл в 1980-е самый ухоженный город России.

Сегодня на окаянном месте цветет монстера, а богатейшие леса на берегу Байкала – предмет интереса сотен иностранных туристов. Правда, в местной администрации сокрушаются: туризм – штука хорошая, но вместе с нефтепроводом Восточная Сибирь – Тихий океан от местной экономики были отодвинуты серьезные инвестиции.

Конфликт природы и прогресса для Северобайкальска не нов. Еще в 1889 году полковник Волошин «на глазок» сделал обзор северного Прибайкалья. По его заключению, прокладка железной дороги в этих местах вызовет «непомерные трудности и огромные расходы». Так и получилось, что Транссибирская магистраль ушла через Иркутск и юг Байкала, а здешние красоты сохраняли первозданный вид еще сотню лет. До великой комсомольской стройки, вошедшей в историю как БАМ.

Натюрморт на фоне звеносборки

В начале строительства Байкало-Амурской магистрали Северобайкальск не планировали. Хотели обойтись поселком Нижнеангарск населением не более 5,5 тысячи. Сюда ехали заработать на машину, а оказалось, что и уезжать никуда не нужно. Сейчас в городе, построенном по уникальному ленинградскому проекту, живет около 30 тысяч человек.

У таксиста Александра Косяченко необычный пассажир. Журналист из Томска, который расспрашивает о жизни на БАМе.

– Обычно с заслуженными разговаривают, а не с простыми трудягами, – не скрывает удивления бывший комсорг одной из бригад, прокладывавших Бурятский участок магистрали.

На север Байкала Александр приехал в 1979-м из Селенги. После армии, как и тысячи комсомольцев, переполненный энтузиазмом. Он работал на звеносборке, прямо на том месте, где сейчас стоит красивейший вокзал в виде корабля. На некоторых рельсах до сих пор осталась его фамилия – чтобы было кому предъявить счет в случае брака. Но «косяков» Косяченко не допускал: бамовские строители свое дело знали.

– Молодость весело прошла, – вспоминает Александр. – Одной семьей мы тогда жили – и таджики, и грузины, и русские.

Мы выходим из машины и шагаем по затоптанной траве. Справа – шеренга железнодорожных путей, слева – густой лес. Какой-то натюрморт – в том плане, что природа на самом деле выглядит мертвой.

– Здесь наша основная база была, – показывает Александр. – А тут мы звенья шивали. Справа стояли бытовки... Представляете, мы выходили и прямо у порога собирали шишки и ягоды! Теперь, конечно, в этих местах природа не та. Дальше надо ехать, к Байкалу. Но город вырос. Вот только жизнь в нем не такая, как в те времена. Чисто, хорошо и... немного заморожено.

Кто не уехал отсюда во время перестройки в 90-е, оказался заложником «памятника застою». Местные жители пережили тяжелейшие времена. Высокие цены, маленькие зарплаты и пенсии, глинистая земля, дающая плохие урожаи... Здесь даже рыбы, говорят, стало меньше.

– Но мы уже обжились, – улыбается Александр. – Здесь семья, дети, куда мы поедем? Работаю потихоньку, вожу такси. На жизнь хватает. Хуже тем, кто во времянках остался. У нас целый барачный район еще не расселен со времен строительства железки.

Запутались в приоритетах

Первый заместитель главы Северобайкальска Александр Мирошниченко старательно подбирает слова. Политику следует говорить красиво, особенно если он рассуждает о перспективах развития территории, за которую ответственен.

– Потенциал у БАМа огромный, но, увы, не всегда и не все идеи воплощаются в жизнь, – Александр Алексеевич складывает руки «в замок». – Но вы ведь заметили, как Байкал к себе притягивает? Близость озера не позволяет нам открывать у себя какие-либо крупные технологические производства. Зато мы ставим в приоритет туризм. Сейчас совместно с правительством Бурятии работаем над привлечением инвестиций. Так, например, в ближайшее время закончится реконструкция горнолыжной базы «Большая медведица». До сих пор она была в полуразвалившемся состоянии.

Однако в Северобайкальске и кроме лыжного спуска есть что посетить. В окрестностях города – четыре термальных источника: по одному на каждую сторону света. На юге – Котельниковский, на западе – Солнечный, на севере – Дзелинда, а на востоке – Хакусы. Последний считается наиболее ценным: в месте выхода термальных вод проходит кварцевая жила, которая придает воде особые свойства. Но это все бонусы. Главная достопримечательность – Байкал.

В 2005 году за два летних месяца в визит-центре на вокзале Северобайкальска прошли регистрацию около 800 туристов. Цифра весьма условная – большая часть отдыхающих едет «дикарями». По мнению местных властей, проблема есть, пожалуй, только с расселением. Гостиниц в городе – как и при перестройке – кот наплакал.

– Я повторюсь, что, кроме железной дороги, у нас не предвидится никаких производств, – продолжает Мирошниченко. – Хотя большие надежды мы возлагали на нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан, но его перенесли. Что до безопасности – то тут можно спорить, что безопасней: близость к Байкалу железнодорожных путей или же нефтепровода. Я, как заместитель руководителя города, расстроен, что нефтепровод – не у нас. Наш бюджет колоссальные деньги от этого потерял. А проблем – сами знаете...

О проблемах Александр Алексеевич говорил еще до того, как перешел к сумрачным перспективам – уже упущенным и еще не прокаченным. Местный бюджет в 370 миллионов рублей имеет доходную часть 120 миллионов, остальное – дотации.

– Дефицита нет потому, что не распыляемся, – объясняет Мирошниченко. – А так он был бы гигантский.

В бамовских времянках, впрочем, отсутствию дефицита не рады. Как и тому, что нового жилья в ближайшее время не предвидится. Строительства в городе почти не ведется – не могут найти инвесторов. Хоть и подготовили уже три площадки под 300 квартир.

– В старом поселке 37 процентов ветхого жилья, – говорит Александр Мирошниченко. – А населения – примерно 12 тысяч человек. По программе «Жилище» до 2010 года, если мы, республика и Федерация приложим все усилия, расселим процентов 40. На большее не хватит денег.

Александр Мирошниченко считает, что нефтепровод туризму не помеха. И, может, именно он помог бы решить насущную проблему местных жителей.

Тропа мира

– Люди платят деньги, чтобы увидеть природу первозданной – такой, какой она была здесь сотни, тысячи лет назад, – со знанием дела заявляет директор школы экологического и туристического образования Северобайкальска Евгений Марьясов. – Сейчас на Байкале идет развитие троп. Так, например, уже четыре года работает международный проект «Большая байкальская тропа». Вы не поверите, туристы из Англии, Германии, Испании, Италии и даже Австралии отдают немалые деньги, чтобы приехать сюда во время отпуска и поработать.

Обустройство троп – важный момент в развитии туризма в Северобайкальске. Это и пешие, и водные, и велосипедные маршруты, которые не портят природу – наоборот, сохраняют ее.

– Будущее Северного Байкала в развитии именно экологического туризма, – продолжает Евгений. – И совсем скоро местная экономика получит немалую выгоду от того, чем мы сейчас занимаемся. Другое дело – помогали бы. В нашей администрации мыслят какими-то глобальными проектами вроде гостиниц на 1000 мест на берегу Байкала. А людям нужно не это, людям нужны кемпинги, хижины, дикая, а не окультуренная природа.

Марьясов утверждает, что главная проблема даже не в отсутствии инфраструктуры. До сих пор в Северобайкальске нет ни одного крупного туроператора. Работа через представительства невыгодна – подаренные Богом курорты уже стали кормушкой для московских туристических фирм.

– Первым делом нужно исправить эту ситуацию, – говорит Евгений Марьясов. – А как исправим, тогда и деньги в бюджете появятся, и природу губить не придется.

P.S. Партнер проекта «Магистрالی Сибири – Байкало-Амурская магистраль-2006» – ОАО «Российские железные дороги». Организаторы – «Сибирская ассоциация медиаобразования» при поддержке ЗАО «ТомскКосмосСвязь».

В 1979 году в Северобайкальске был построен первый капитальный жилой дом. Его проект был разработан в Ленинграде специально для БАМа. Каждая блок-секция такого дома независима от других, и если удар землетрясения придется на край здания, то остальные секции не пострадают. Также не пострадают другие секции, если в результате таяния вечной мерзлоты просядет отдельная часть дома. Еще одна задумка ленинградских архитекторов заключалась в том, чтобы выстроить дома кольцом, а стены сделать в виде волн. Так удается укрыть внутренний двор от сильных весенних и осенних ветров.

В нескольких километрах от Северобайкальска расположено четыре Мысовых тоннеля. Вместо них специалисты Черноморского института предлагали береговой вариант. Согласно этому плану, требовалось сделать прибрежную насыпь длиной 25 километров. Однако при этом ставилась под удар экология Байкала, поскольку отсыпка берега чужеродными породами могла привести к неблагоприятным последствиям. Поэтому был выбран именно тоннельный вариант.

Кстати

На БАМе планировалось сделать три зимних сада. Построили только один — в Северобайкальске. Проекты садов в Тынде и Ургале так и остались проектами.

Первые 95 горшков с растениями Новосибирского ботанического сада привезли сюда в 1989 году. Среди них не было больших деревьев или кустов, поэтому можно сказать, что Северобайкальский зимний сад создавался с нуля.

Сейчас здесь есть австралийские фикусы, самая высокая трава – японский банан и даже монстера цветет.

В 2004 году в зимнем саду даже гостил настоящий розовый фламинго по имени Филя. Изможденная замерзшая птица упала в двадцатиградусный мороз в поселке Верхнее Марково на берегу реки Лены. Она даже не сопротивлялась нашедшим ее мальчишкам, которые принесли ее в дом, где она и прожила два месяца на правах домашнего животного.

Телевизионный сюжет о фламинго сняла усть-кутская телекомпания «ТВ-Диалог». На иркутском телевидении репортаж увидел начальник отдела перевозок Восточно-Сибирской железной дороги и предложил перевезти птицу в Северобайкальский зимний сад.

Филя прожил здесь семь месяцев; в это время сад был на пике своей популярности. Однако из-за «запаха курятника», который распространился на весь сад, фламинго пришлось передать в красноярский зоопарк.

Автор: Станислав Поручиков
Томский вестник

© Babr24.com ЗАБАЙКАЛЬЕ , ИРКУТСК 3628 14.09.2006, 13:02 256

URL: <https://babr24.com/?ADE=32639> Bytes: 10355 / 10327 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)